
Х. А. БАРЛЫБАЕВ

О СООТНОШЕНИИ ДЕМОКРАТИИ, ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И СОЛИДАРНЫХ ОТНОШЕНИЙ

В статье рассматриваются актуальные для сегодняшнего обществоведения вопросы содержательного соотношения взаимосвязанных принципов демократии, гражданского общества и солидарных отношений. Утверждается, что эти понятия, имея разное содержание и структуру, выражают взаимосвязанные явления и функции по формированию и обеспечению демократически организованной жизнедеятельности людей. Сущность демократии как власти народа нереализуема без солидарных действий самого народа. Гражданское общество можно также рассматривать как народное самоуправление, осуществление которого возможно только на основе солидарной деятельности граждан. Гражданское общество не может существовать без совместной деятельности с государством как одним из своих активных элементов, хотя оно нередко вынуждено противостоять его органическим изъянам, прибегать к солидарным формам протестных действий в борьбе за соблюдение норм демократии. С вопросом о взаимосвязи гражданского общества, демократического государства и солидарных отношений тесно переплетается проблема участия авторитарного лидера в этом взаимодействии, известная в обществоведении как роль личности в истории. Современное гражданское общество не может функционировать без сочетания демократических и властных форм управления. Проблема состоит в обеспечении их общественно контролируемого, оптимального и эффективного соотношения. России следует активно развивать демократические элементы гражданского общества и солидарное самоуправление с применением властных методов прогрессивной модернизации государственных и общественных институтов.

Ключевые слова: демократия, гражданское общество, солидарные отношения, государство, народное самоуправление.

The article deals with the issues relevant to modern social science of the essential correlation between the interrelated principles of democracy, civil

society and solidary relations. It is asserted that these concepts, having a different content and structure, express interrelated phenomena and functions in the formation and maintenance of the democratically organized vital activity of people. The essence of democracy as the power of people is not realizable without their solidarity. Civil society can also be considered as a people's self-government, the implementation of which is possible only on the basis of joint citizens' activities. Civil society cannot exist without joint activity with the state as one of its active elements, although it is often forced to resist its organic flaws, resorting to solidary forms of protest actions in the struggle to uphold the norms of democracy. The issue of the relationship between civil society, democratic state and solidary relations, the problem of the participation of an authoritarian leader in this interaction, known in social science as «the role of the individual in history», is closely intertwined. Modern civil society cannot function without a combination of democratic and powerful forms of government. The problem is to ensure their optimal and effective correlation. The Russian society should actively develop democratic elements of civil society and solidary self-government with the use of powerful methods of progressive modernization of state and public institutions.

Keywords: *democracy, civil society, solidary relations, state, people's self-government.*

При сопоставлении исследовательских проблем солидарной системы отношений с вопросами анализа существующих сегодня теоретических и практических проблем обществоведения наиболее близкими к ним, в некотором смысле почти аналогичными, являются давно и активно обсуждаемые проблемы демократии и гражданского общества. Такое соотношение этих категорий образно можно сравнить, например, с многообразием транспортных средств в логистике (поезда, самолеты, корабли, автотранспорт, велосипеды и т. д.), имеющих различное строение и содержание, но выполняющих взаимодополняющие функции по достижению единой цели при перевозке грузов и пассажиров. Солидарные отношения и действия, демократия и гражданское общество, имея разное содержание и структуру, призваны выполнять единые, взаимодополняющие функции по формированию и обеспечению согласованной, свободной, равноправной, благополучной жизни всех членов общества.

Из этих категорий всесторонне разработанными являются вопросы демократии. В то же время данная проблема для обществоведения остается одной из самых запутанных, дискуссионных и

мало понятых. Прежде всего забывается, что прямой перевод данного понятия с греческого как «власть народа» не исчерпывает его глубокого и безграничного масштабов. Односложное использование этого термина мало отличается от оперирования фразой «Все живое на Земле является продуктом солнечной энергии». Истинность обоих понятий не вызывает сомнений. Для понимания влияния солнца на жизнедеятельность всего живого на планете человеческий ум вынужден развивать многогранные научные системы и практическую деятельность. Подобно этому, кроме непосредственного обозначения власти народа, демократия представляет собой глубоко «эшелонированное» явление, состоящее из множественной системы взаимосвязанных процедур, практически воплощающее в себе всю совокупность действующих общественных ценностей, требующее для их реализации немало интеллектуальных и практических усилий. Для полнокровного воплощения в жизнь принципов демократии в обществе должны сложиться идейные группировки в виде оформленных или неоформленных партийных структур, ведущих между собой равноправную дискуссию, установлены легитимные избирательные системы с соответствующим законодательством, методологией и методикой проведения выборных процедур. Без всего этого демократия превращается в «мыльный пузырь», из которого никакого народовластия не возникает.

Относительно взаимосвязи демократии и солидарных отношений следует сказать, что сама сущность демократии как власти народа не может быть реализована без солидарных действий этого самого народа. Отсюда практически все демократические принципы, процедуры и механизмы – избирательные схемы под строгим общественным контролем, соблюдение прав меньшинства и личности, обеспечение свободы слова, мнений и демонстраций, разделение властей и т. п. – одновременно выступают как инструменты и формы осуществления солидарных отношений. Можно сказать, что развитие демократии – это движение к солидарному обществу с помощью солидарных действий. Реализуясь через государственную форму солидарных отношений, современная демократия характеризует их уровень зрелости, характер и особенности. Изменения и трансформации в государственном строительстве и демокра-

тических системах обуславливают тот или иной характер их развития.

Несмотря на указанные единые признаки, в мире существует много разновидностей демократии, по-разному реализующих ее единые принципы и процедуры через парламентские, президентские, парламентско-президентские формы управления, разные идеологии, избирательные схемы, правоохранные и судебные системы, региональное и местное самоуправление, с сохранением ряда европейских монархий и даже японского императора. Поэтому и солидарные действия в разных странах могут осуществляться в различных формах с учетом национальных традиций, развитости политической культуры, профсоюзного и рабочего движения, активности населения и т. д. Общей их целью и задачей должно быть обеспечение в целом общественного благополучия и безопасности.

Что касается взаимообусловленности гражданского общества и солидарной системы отношений, то здесь все не так просто и прямолинейно. Сама категория гражданского общества довольно сложна, многогранна и многослойна, располагает к разнообразию толкований и трактовок. Характеристик гражданского общества в обществоведении великое множество, начиная от Дж. Локка, Ж.-Ж. Руссо, Г. В. Ф. Гегеля, К. Маркса и заканчивая сегодняшними многообразными определениями этой категории. Все эти трактовки и определения с точки зрения здравого смысла воспринимаются весьма логично, содержательно и правомерно. Но все они одному и тому же явлению, обозначая его одним термином «гражданское общество», дают разнообразные определения, а единое, четкое, ясное, убедительное и емкое общепринятое определение гражданского общества как таковое отсутствует.

Большинство определений обозначают его как некую самостоятельную, изолированную от государства и противостоящую ему сферу общественной жизни, как это видно, например, из Википедии, дающей два определения гражданского общества: 1) «Гражданское общество – это сфера самопроявления свободных граждан и добровольно сформировавшихся некоммерчески направленных ассоциаций и организаций, огражденных от прямого вмешательства и произвольной регламентации со стороны государственной власти и бизнеса, а также других внешних факторов». 2) «Граждан-

ское общество – это один из гарантов соблюдения прав человека, совокупность общественных отношений вне рамок властно-государственных и коммерческих структур, но не вне рамок государства как такового. Развитое гражданское общество является важнейшей предпосылкой построения правового государства и его равноправным партнером» [Гражданское...]. Несколько по-иному подобное определение, содержательнее, чем в более солидных изданиях, дано в школьной программе по обществознанию: «Гражданское общество – это общество с развитыми экономическими, культурными, правовыми и политическими отношениями, независимое от государства, но взаимодействующее с ним, общество граждан высокого социального, политического, культурного и морального статуса, создающих совместно с государством развитые правовые отношения» [Понятия...].

Представляется, что гражданское общество следует рассматривать не как явление, находящееся в статике, а как динамический процесс, при котором обозначаемое явление еще не сложилось окончательно и находится в постоянном процессе движения и становления. При таком понимании сущность и предельное основание гражданского общества целесообразно представить как самоорганизующееся, *самоуправляющееся сообщество* людей, идеальное состояние которого как обеспечение поголовного участия всех членов общества в управленческом процессе является утопической целевой установкой, но движение к которому реально начинается со времени становления и развития буржуазной демократии. В соответствии с сущностным определением демократии как власти народа гражданское общество можно также рассматривать как *народное самоуправление*.

Исходя из изложенного, можно заключить, что все прежние и ныне провозглашаемые определения гражданского общества характеризуют только одну из его граней в процессе движения к указанному его идеальному проявлению. При этом такие определения выделяемую грань рассматривают не в динамике, а в статике, как одно из ее дискретных состояний. Это не значит, что такой анализ неправомерен. Как уже отмечалось, рефлексивное, абстрактно-теоретическое выделение определенного состояния общества в ста-

тике в аналитических целях выступает как необходимый методологический прием.

Однако в случае с указанными многочисленными определениями, ввиду того, что они обозначают только отдельные грани гражданского общества, полноценными его определения называть неправомерно. Их лучше так и называть: грани, проявления, эпизоды или элементы становления, развития или движения к гражданскому обществу.

Гражданское общество, как идеал, при котором имеет место всеобщее гражданское самоуправление без всякого управления сверху или извне, возможно, никогда не достижимо, но имеет право на существование как теоретическая категория под таким названием, имеет практическое значение как цель, стремясь к которой совершенствуются практические гражданские дела во множестве форм на разных уровнях и направлениях.

Именно при рассмотрении таких практических гражданских действий целесообразно говорить о соотношении гражданского общества с системой солидарных отношений. Прежде всего, само понятие гражданского общества как народного самоуправления предполагает осуществление последнего только на солидарной основе. Во всех имеющихся характеристиках гражданской деятельности в многообразных формах на различных уровнях и направлениях присутствуют те или иные формы солидарных отношений.

Следует признать, что категория «солидарное отношение» в обществоведении исследована пока явно недостаточно. По нашему мнению, солидарное отношение представляет собой состояние взаимного интеллектуального и духовного согласия, а также процесс согласованной жизнедеятельности двух и более субъектов, когда индивидуальная идентичность, личные интенции и сознание субъектов полностью «сливаются», конвергируются с интересами и сознанием их сообществ и превращаются в единый, всеобщий интерес, в стремление каждого и всех к общей цели, благу и гармонии¹. В приведенном определении ключевое смысловое значение имеют понятия «согласие» и «согласованный». Анализ указанных понятий в научно-философской литературе также уделяется не так много внимания. Одним из редких исследований в этой области явля-

¹ Более подробно об этом см.: Барлыбаев 2016.

ется докторская диссертация М. Г. Алиева «Согласие как проблема социальной философии», в автореферате которой автор пишет: «Согласие по своей природе относится к классу сложных объектов познания, к которому применимы как общенаучные, так и собственно философские методы, идеи и принципы. Для адекватного действительности понимания согласия недостаточны специализированные методы познания, необходимо еще возвыситься на уровень философской рефлексии... Согласие в чем-то близко к гармонии, симметрии, соответствию, равновесию, совпадению, тождеству, соотнесенности, целесообразности, но одновременно отличается от них, занимает качественно определенное место в системе универсальных свойств бытия» [Алиев 2000]. В указанном ряду перечисленных однопорядковых понятий имеет полное право занимать свое закономерное «качественно определенное место» и понятие «солидарность». Суть этого места состоит в том, что «солидарность» находится не только в «одном ряду» со всеми указанными ценностями, но и выступает как интегральное понятие, охватывает, имеет в своем содержании каждую из них.

Российский ученый О. Михайленок по этому поводу, используя понятие «согласие», отмечает: «...общество характеризуют два основных состояния – согласия и конфликта. Это основные способы существования общества. Если согласие и конфликт представляют собой равновесное соотношение, то можно говорить о статическом состоянии общества. Если же в обществе наблюдается превалирование согласия или конфликта, их дисбаланс, неуравновешенность социальных отношений и взаимодействий, то это характеристики динамического состояния общественного организма» [Михайленок 2011: 11].

Приведенные выше определения гражданского общества и в Википедии (как «сферы самопроявления свободных граждан и добровольно сформировавшихся некоммерчески направленных ассоциаций и организаций, огражденных от прямого вмешательства и произвольной регламентации со стороны государственной власти и бизнеса, а также других внешних факторов»), и в учебнике по обществоведению (как «общества с развитыми экономическими, культурными, правовыми и политическими отношениями, независимого от государства, но взаимодействующего с ним, обще-

ства граждан высокого социального, политического, культурного и морального статуса, создающих совместно с государством развитые правовые отношения»), невозможны без солидарной деятельности всех упомянутых субъектов.

Так, следует признать правомерным утверждение в последнем определении о совместной деятельности гражданского общества и государства. Более того, в отличие от многих других трактовок, противопоставляющих гражданское общество и государство, по моему, можно представлять последнее в качестве своеобразного элемента гражданского общества, в виде *правового государства*. Это возможно только тогда, когда государство является органом, избираемым или назначаемым обществом в качестве одного из инструментов общественного самоуправления, находясь под полным общественным контролем. Такое положение *частично* доступно и в условиях современных демократических государств, когда люди избирают государственные органы, а общественные организации сотрудничают с государством во многих областях совместной деятельности. Однако при сегодняшнем уровне зрелости демократии гражданское общество вынуждено *преимущественно* противостоять органическим изъянам государства, прибегать к солидарным формам протестных действий в борьбе за соблюдение норм демократии.

Подобное происходит в США после прихода к власти Д. Трампа, где гражданское общество встало на путь сопротивления не согласованному с ним одностороннему государственному решению общественных проблем. Такое развитие событий в наиболее развитой демократии мира отражает общемировую тенденцию попыток усиления сегодня роли национальных государств, что связано со своеобразными «приливами» и «отливами» в соотношении сил во взаимодействии между гражданским обществом и государством, когда в решении общественных проблем ведущая роль принадлежит то одной, то другой стороне. Современная ситуация такова, что в мире в целом монополией на власть повсеместно обладает государство, при разной степени подчиненного положения обществу в различных странах. В государствах развитой демократии соотношение сил имеет колеблющийся характер, как это показали Брексит в Великобритании или периодическая смена вла-

сти в разных странах, а в остальных регионах гражданское общество практически отсутствует и осуществлять контроль за государством в них неорганизованному и подневольному народу весьма сложно.

С вопросом о взаимосвязи гражданского общества, государства и солидарных отношений тесно переплетается проблема участия авторитарного лидера в этом взаимодействии. В обществоведении она известна под названием «роль личности в истории». Вся история человечества доказывает, что общество не может функционировать без того, чтобы им управляли авторитарные личности, какими были: вождь первобытного стада; предводители племен, родов и общин; древние правители, фараоны, падишахи, консулы и цари; средневековые ханы, короли, князья, цари, султаны, императоры и пр. В XX в. подобную роль исполняли президенты, генеральные секретари, премьер-министры, фюрер, дуче, диктаторы, короли и др. В начале XXI в. в большинстве стран доминируют президенты и премьер-министры при отдельных исключениях в виде наличия иных названий: канцлера в ФРГ, председателя в КНР и королей в отдельных странах. Их собирательный образ сегодня именуется «глава государства».

На всех исторических этапах миллионные массы людей жили повседневной жизнью, удовлетворяя свои материальные, физиологические, интеллектуально-духовные и иные потребности на бытовом уровне. В то же время они постоянно находились в положении рядовых членов племен и родов, затем рабов, крепостных крестьян, наемных рабочих и других низших социальных слоев, в состоянии объектов консолидации в различные солидарные общественные формирования в виде племен, общин, княжеств, королевств, иных форм догосударственных и государственных образований со стороны правителей, которые направляли и использовали солидарные усилия подневольных в своих целях. Таким образом, людские сообщества до новейшего времени были пассивными участниками истории человечества как один из сознательных биологических видов и в качестве исполнителей воли авторитарных личностей, подвергая последних испытаниям только во время бунтов, восстаний и иных социальных движений. Отдельными «вкраплениями» на этой общей картине были древнегреческая демократия, германская марка, русская община, Новгородское вече или Ганзейский

союз. После европейских буржуазных революций власть авторитарных личностей начинает испытывать нарастающий перманентный контроль и давление со стороны консолидированных людских масс. К концу XX столетия большинство диктаторских, тоталитарных, репрессивных и иных наиболее одиозных форм государственного правления было сметено с лица Земли. Ведущей тенденцией стало относительно равновесное взаимовлияние между главой государства, авторитарной властью, с одной стороны, и общественным, демократическим контролем над ней – с другой².

Данная ведущая, усиливающаяся тенденция, в свою очередь, в различных странах ныне проявляется и реализуется по-разному в силу объективных и субъективных обстоятельств, факторов и причин. Эти проявления можно сгруппировать по двум направлениям: 1) страны, где гражданское общество всецело находится в положении объекта управления со стороны главы государства и весьма слабо его контролирует; 2) страны, где глава государства находится на службе у общества и в полной мере им контролируется. Во второй группе стран налицо более зрелое гражданское общество, сложившиеся и устойчивые демократические институты и процедуры, а в первой – эти условия пока находятся на стадии созревания. Например, сегодня к первой группе стран можно отнести Китай, Россию или Турцию, а ко второй – большинство европейских государств и США. Данное утверждение не является оценочным суждением в плане того, хорош или нет определенный способ управления, а представляет собой лишь констатацию факта реального, исторически достигнутого уровня общественно-политического развития той или иной страны.

Основным объективным фактором и причиной того или иного характера указанного взаимодействия являются зрелость и активность гражданского общества, а главным субъективным обстоятельством – личностные качества главы государства, во взаимодействии между которыми для успешного развития той или иной страны должно быть определенное оптимальное соотношение. Страны с более зрелым гражданским обществом, сложившимися и устойчивыми демократическими институтами и процедурами в состоя-

² В виде исключения остались немногочисленные королевства и авторитарные государства в Азии, Латинской Америке и Африке, а также КНДР во главе с Высшим руководителем, руководителем партии, армии и народа.

нии обеспечить закономерный эволюционный прогресс в своем развитии, что видно на примере западных государств. В странах же, где такие условия еще пока лишь вызревают, от личности главы государства и его соратников проистекают их застойное состояние или расцвет, регрессивное или прогрессивное развитие. Практически вся история состоит из таких примеров. Факты обеспечения лидером государства прогрессивного развития своей страны во многом имеют случайный характер, ибо такие личности рождаются не часто. В качестве показательных примеров можно назвать Петра Первого в России начала XVIII в., Ф. Д. Рузвельта в США в годы Великой депрессии, Людвиг Эрхарда в послевоенной Германии, китайского руководителя-реформатора Дэн Сяопина в конце XX в., первого премьер-министра Сингапура Ли Куан Ю в новейшей истории и немало других подобных имен, занимающих разные строчки в списке выдающихся исторических личностей.

Следует подчеркнуть, что все указанные лидеры вошли в историю в основном тем, что в кризисных условиях обеспечили переломное ускорение экономического развития своих стран, добились улучшения благосостояния сограждан. Успехи в других сферах служили следствием или дополнением к достижениям в экономическом развитии. Очевидно, российскому обществу следует учесть указанные исторические примеры, активизировать работу над совершенствованием демократических элементов гражданского общества и солидарного самоуправления с сочетанием властных методов мобилизационной модернизации государственных и общественных институтов в прогрессивном направлении.

Указанный тезис предполагает углубление научно-философских исследований проблемы государства относительно ее «преломления» в условиях современной России. «У нас сейчас сложилась такая ситуация, – пишет академик А. А. Гусейнов, – когда ни в нашей политологии, ни в нашей философии, ни в нашей юридической науке, насколько я понимаю, нет какого-то устоявшегося представления о том, что такое государство. В рамках нашей политологии и политической мысли тема государства сведена на какой-то маргинальный уровень. А ведь традиционно государство было концентрированным, высшим воплощением политики... Вот где исток и тайна государства. Это – свободное общение индивидов, или общение индивидов, поскольку они свободны, общение индивидов

в той мере, поскольку они стремятся к высшему благу. Это общение, в ходе которого индивидуальное стремление каждого из них к высшему благу становится общим благом всех. Общее благо всех оказывается тем солнцем, вокруг которого все объединены, но в отличие от солнца, которое видят все, это – мысленно заданное и невидимое солнце их совместного существования» [Гусейнов 2011: 5–6].

Изложенные положения, на *первый взгляд* кажущиеся литературной метафорой, требуют глубоких и последовательных исследований, чтобы понять их истинное, глубинное и масштабное содержание, показа возможности их практической реализации в общественной практике.

Литература

Алиев М. Г. Согласие как проблема социальной философии. 2000 [Электронный ресурс]. URL: www.dissercat.com/content/soglasie-kak-problema-sotsialnoifilosofii.

Барлыбаев Х. А. Солидарология. Философия солидарности. Уфа : Китап, 2016.

Гражданское общество [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Гражданское_общество.

Гусейнов А. А. Вступительное слово на совместном заседании Московско-Петербургского философского клуба и Флорентийского общества по теме «Государство как произведение искусства: 150-летие концепции». М. : Летний сад, 2011.

Михайленок О. М. Парадигма согласия (консенсуса) в политологии // Согласие в обществе как условие развития современной России / отв. ред. О. М. Михайленок. М., 2011.

Понятия «гражданское общество» и «правовое государство» [Электронный ресурс]. URL: humanitar.ru/page/ekzamenatsionnie_bileti_po_obshchestvoznaniyu. Билет № 13.